

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.23>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАКОММУНИКАТИВНЫХ ИЗВИНЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТИТЕ ЗА ТАВТОЛОГИЮ)

Научная статья

Еремина М.А.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-6208-3265;¹ Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация¹ Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (marina_makridina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, посвященного распространенному в современной речи устойчивому выражению типа *простите за тавтологию*, которое выполняет функцию регуляции речевого поведения. Интерес к данному выражению вызывает причина, по которой поводом для извинений становится именно тавтологическая ошибка. Исследование направлено на поиск языковых и внеязыковых условий использования данного выражения. С этой целью описываются структурные, типологические и прагматические особенности данного выражения. Выявленные языковые факты свидетельствуют о том, что регуляция речевого поведения носит не только языковой, но и психологический характер, поскольку коммуникант реализует актуальную для него в процессе коммуникации потребность в соблюдении социальных норм.

Ключевые слова: метаязыковое сознание, рефлексив, метакоммуникативное извинение, тавтология, теория вежливости.

SOME ASPECTS OF THE STUDY OF METACOMMUNICATIVE APOLOGIES (ON THE EXAMPLE OF THE EXPRESSION SORRY FOR THE TAUTOLOGY)

Research article

Yeremina M.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-6208-3265;¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation¹ Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (marina_makridina[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of the research dedicated to popular in modern speech fixed expression such as *sorry for the tautology*, which performs the function of regulation of speech behaviour. Interest in this expression is caused by the reason why it is the tautological error that becomes the reason for apologizing. The research is aimed at finding the linguistic and extra-linguistic conditions for the use of this expression. To this end, the structural, typological and pragmatic features of this expression are described. The identified linguistic facts indicate that the regulation of speech behaviour is not only linguistic, but also psychological in nature, as the communicator implements the necessity to comply with social norms, which is relevant for them in the process of communication.

Keywords: meta-linguistic consciousness, reflexivity, metacommunicative apology, tautology, politeness theory.

Введение

Дефектность собственной речи может по-разному восприниматься говорящими и пишущими. В некоторых случаях ненормативное словоупотребление вызывает у автора высказывания «напряжение», которое нарушает автоматизм речевых действий и растормаживает метаязыковое сознание. Так появляются рефлексивы, то есть метаязыковые высказывания по поводу слова или выражения, чьей функцией является регуляция речевого поведения, которая, в свою очередь, работает на более глобальную цель – успешную коммуникацию.

Корпус рефлексивов, будучи открытой системой, постоянно пополняется новыми вариантами, часть которых закрепляется в речевой практике и претендует на статус устойчивых выражений. К этому разряду речевых единиц относится рефлексив в виде извинения за определенную речевую ошибку – *простите за тавтологию*. Об устойчивом характере выражения свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка, согласно которым основным видом взаимодействия существительного *тавтология* является сочетаемость с глаголами *простить*, *извинить*. О распространенности исследуемого выражения можно судить по частотности примеров предложного управления глагола *простите* существительным *тавтология* в газетной речи: коллокация *простите за тавтологию* занимает второе место после словосочетания *простите за каламбур*.

Исследовательский интерес к данному выражению вызывает причина, по которой поводом для извинений становится именно тавтологическая ошибка.

Основная стратегия исследования заключается в поиске языковых и внеязыковых условий использования говорящими и пишущими данного выражения. Для решения поставленной задачи были описаны структурные,

типологические и прагматические свойства этого выражения. Помимо общенаучных методов исследования (наблюдение, описание), использовался метод лингвокультурологической интерпретации, основывающийся на соотнесении собственно языковых, прагматических и ментальных основ речи.

Обсуждение

В лингвистической прагматике извинение определяется как речевой акт, который используется в коммуникативной ситуации, когда человек, осознающий причинение какого-либо ущерба другому человеку, нанесенного поступком или словом, признается в своем проступке, сожалеет об отрицательных последствиях своего непредумышленного поведения и просит адресата о прощении. При этом ущерб может рассматриваться и как коммуникативная неудача, под которой понимается «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, то есть неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [10, С. 1141].

Стандартной для русского языка грамматической формой извинительного речевого акта является императив *прости(те)*, *извини(те)* или перформатив *прошу прощения*, *извиняюсь* в сочетании с предложной-падежной формой «за + сущ. в вин. п.» [10, С. 1141]. Отличительным признаком исследуемого рефлексива является лингвистический термин *тавтология*, который относит его к определенному функциональному типу.

В классификации И. Т. Вепревой выражения типа *простите за тавтологию* входит в группу коммуникативных рефлексивов, которые осуществляют языковой контроль на уровне речепорождения, в отличие от концептуальных рефлексивов, возникающих на уровне речемыслительной деятельности [3, С. 13]. Основанием для оценки аномальности речи служит представление о хорошей, культурной речи в языковом сознании автора высказывания.

В рамках типологии извинений Р. Райтмар, которая строится на основе различия в причинах, вызывающих этот речевой акт, исследуемое выражение относится к «метакоммуникативным» извинениям. Необходимость в метакоммуникативных извинениях возникает в связи с допущенными речевыми оплошностями. Этот тип извинений (за «слова») противопоставлен «конвенциональным» извинениям (за нарушение установленных правил речевого поведения) и извинениям «по существу» (за причиненный ущерб) [10, С. 1144].

Типологические свойства исследуемого выражения указывают на то, что оно ожидаемо в ситуации, когда говорящий опознает в своем высказывании не соответствующее его представлению о хорошей, культурной речи словоупотребление и прерывает процесс порождения речи для того, чтобы дать понять адресату, что он заметил свою оплошность и принести извинения.

Приведенное описание типичной ситуации использования определяет условия функционирования ряда метакоммуникативных извинительных выражений: *простите за (грубое, корявое, крепкое, некультурное) выражение / (неволевой, неуместный) каламбур / грубость / мой французский / молодежный сленг / лагерный жаргон* и т.п. Однако, оно не объясняет ограничение на появление выражений **прошу прощения за смешение паронимов / лексическую несочетаемость / синонимическую ошибку / плеоназм*, – при том, что соответствующие ошибки весьма распространены в современной речи. В связи с этим имеет смысл обратиться к специфике самой речевой ошибки, ставшей поводом для извинения.

В лингвистике тавтологией принято называть семантически и стилистически неоправданный повтор в предложении одного и того же слова и / или однокоренных слов [2, С. 115]. Наряду с плеоназмом, тавтология является одним из видов словесной избыточности. Наиболее распространенная точка зрения относительно различий между понятиями тавтологии и плеоназма заключается в том, что плеоназм акцентирует внимание на дублировании смысла, а тавтология – на единстве формы (корня слова и всего слова) [2, С. 116]. При этом граница между понятиями не всегда четкая, что приводит к появлению терминов «плеонастическая тавтология» (однокоренные слова пересекаются по смыслу) и «неплеонастическая тавтология» (однокоренные слова выражают разные смыслы). В любом случае тавтология представляет собой полное или частичное совпадение слов по форме, что предполагает наличие маркера, дающего возможность легко опознать ошибку в потоке речи.

Помимо непреднамеренной тавтологии, то есть спровоцированной некомпетентностью говорящего, существует функциональная тавтология, которая инициируется авторским замыслом [1, С. 251] (ср. *Писатель пописывает, а читатель – почитывает*).

С точки зрения лингвистической науки, коммуникативная проблема тавтологии в случае непреднамеренной тавтологии связана или с информативной избыточностью, когда совпадение корней означает дублирование смыслов («*покупатель купил*», «*теория текста изучает тексты*»), или с тем, что повторение корней в словах с разным значением приводит к столкновению смыслов и затруднению в восприятии читателем и слушателем («*на примере ... можно найти много примеров ...*») [2, С. 117].

Что касается носителей обыденного языкового сознания, то они рефлексировать по поводу проблемы тавтологии следующим образом: «*Это ошибка речи, мозолящая глаз/ухо повторением однокоренных слов*»; «*Тавтологии не несут новой информации, поэтому для собеседника бесполезны. В связи с этим их использование не желательно для говорящего, т. к. это несколько неуважительно по отношению к собеседнику, а также ставит под сомнение культуру речи говорящего*»; «*Повторение одинаковых слов изрядно портит текст, вызывая ощущение навязчивости*»; «*Повторы захламляют текст и не несут дополнительной смысловой нагрузки, они не делают текст ярче, интереснее, насыщеннее*»; «*Употребление тавтологий крайне не желательно в речи, потому что затрудняет логическое восприятие речи, и просто является дурным тоном*» [7], [8].

Как можно заметить, в рамках обыденного сознания критическое осмысление ошибки связано не столько с трудностью понимания тавтологических выражений, сколько с их малой информативностью («*не несут новой информации*»). При этом рациональная отрицательная оценка дополняется этической («*это несколько неуважительно по отношению к собеседнику*») и эстетической («*мозолящая глаз/ухо*»).

Такого рода метаязыковые комментарии могли бы считаться свидетельством в пользу наличия коммуникативного ущерба от тавтологической ошибки и реального повода для извинения, если бы говорящие последовательно выявляли

в своей речи все дефекты, нарушающие ее информативность и чистоту, и извинялись за них. Однако на практике это условие не соблюдается, поэтому приведенные выше комментарии стоит оценить как декларативные высказывания. Значимое для восприятия свойство тавтологии заключается прежде всего в ее способности легко определяться по формальному признаку.

Дальнейший исследовательский поиск будет продолжен в сторону прагматики выражения с выходом на мотивы адресанта.

Сфера употребления выражения *простите за тавтологию* достаточно широка, его можно встретить внутри разных видов дискурсов:

- в устной речи: [Титов Михаил, муж, телеведущий] *Что́/ на ва́ш взгляд/ является ца́с гла́вной систе́мной пробле́мой а́а в систе́ме/ простите за тавтоло́гию/ в образова́нии;*

- в публицистике: «*Стадам дары свободы действительно не нужны, но зато стада прекрасно привыкают к Свободе, как привыкают, простите за тавтологию, и к Привычке*»;

- в художественной литературе: «*К чести Алексея Михайловича надо отметить, что и возделал он как надо, и долг исполнял супружеский виртуознейшим образом, но половое воспитание – а главное, опыт Пупсика! – были так ничтожно малы, что оценить по достоинству его, простите за тавтологию, разнообразные достоинства она попросту ещё не могла*»;

- в научном стиле: «*Повторяю, постоянно сознавать себя в актах мышления о предметах – любых – вне себя; «держат» это сознание, организовывать себя в качестве существующего существа (простите меня за тавтологию), которое является носителем каких-то утверждений о мире – это и есть то, что в философии после Декарта (хотя саму операцию проделал Декарт) стало называться трансцендентальным сознанием*»;

- в интернет-коммуникации: «*Безусловное принятие это, по сути, про увидеть суть, простите за тавтологию*» [5].

Среди дискурсивных особенностей исследуемого выражения обращают на себя внимание следующие факты.

- 1) тематика речи не является существенным фактором для употребления выражения;
- 2) выражение используется не только в устной речи, где ошибки оправданы объективными трудностями речепорождения, но и в письменных регламентированных стилях, в которых действует запрет на речевые ошибки;
- 3) речевая задача, связанная с извинением за ошибку, накладывается на основную коммуникативную цель и тем самым ее усложняет;
- 4) адресантами высказываний выступают носители разных типов речевой культуры;
- 5) образ адресата в высказываниях четко не определяется;
- 6) выражение используется преимущественно в монологической речи;
- 7) в диалогической речи отсутствует практика ответной реплики на извинения за тавтологию.

Выявленные обстоятельства функционирования относят выражение типа *простите за тавтологию* к «беспричинным» извинениям, которые, по наблюдению Л. О. Чернейко, широко распространены в современной публичной речи. Особенностью таких «беспричинных» извинений становится то, что «извинительная функция высказывания уходит на второй план, если и вовсе не затемняется, а причина, мотивация извинительного акта уступает место цели», в результате чего «извинение обретает новый, неэтикетный статус, сближаясь с модальными словами по значениям и функциям» [10, С. 1144].

Довольно распространены примеры, когда извинение за тавтологию оказывается в препозиции по отношению к соответствующему обороту (*В первую очередь потому, что она, извините за тавтологию, учит учиться самостоятельно* [5]) или внутри него (*Но я хочу сказать / что если некоторый формальный момент простите за тавтологию / оформит / то это будет неплохо* [5]), то есть говорящий при формулировании мысли сознает, что совершает речевую ошибку, но не готов ее исправить. Такая ситуация свидетельствует о том, что контроль носит не только языковой, но и психологический характер.

На наш взгляд, описанные выше обстоятельства использования исследуемого выражения объясняются через теорию вежливости П. Браун и С. Левинсона, согласно которой коммуникация должна способствовать сохранению и поддержанию *позитивного* (соответствие социальным нормам) и *негативного* (право индивида на свободу действий и независимость от окружения) лица участников коммуникации [6, С. 63]. С учетом этой теории можно представить ситуацию использования исследуемого выражения следующим образом: коммуникант, допустивший ошибку по причине недостаточности навыков словоупотребления, легко опознавая ее по формальному признаку и не осмысляя степень ее коммуникативного ущерба, стремится сохранить позитивное лицо, то есть реализует актуальную для него в процессе коммуникации психологическую потребность в соблюдении социальных норм.

С этих теоретических позиций становится понятной возможность отрицательного отношения со стороны участников общения к извинению за тавтологию. В данном случае действует «запрет на потерю негативного лица», который иллюстрируется высказываниями: «*Недавно на прицеле у меня оказалась эта фраза “простите за тавтологию”. Бессмысленная, паразитическая, банальная, вредная*»; «*Вот на прошлой неделе в среду на работе зам начальника по снабжению говорит: “...середина среды, извиняюсь за ...”. Что они хотят? Вот так и хочется сказать, нет, не извиняю я тебя за твою зрбаную тавтологию. Бесит*»; «*Типа так принято извиняться, но от этих извинений текст еще тяжелее, чем без них*»; «*Тавтология не настолько это серьёзный дефект, чтобы извиняться. Ну ляпнул что-то и ляпнул. Будь мужиком, не извиняйся хотя бы*) *Сделай вид, что так их хотел сказать*» [7], [8].

Заключение

Представленное в статье исследование, посвященное одному метакоммуникативному рефлексиву, позволяет увидеть проблему общего характера для дальнейшего изучения. Эта проблема связана с ситуацией, когда при общепринятом в лингвокультуре представлении о речевой норме запрет на ее нарушение может не совпадать у разных

носителей языка, поскольку восприятие речевой ошибки может основываться на потребности сохранить либо позитивное, либо негативное лицо.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Булгарова Б.А., Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы. Кафедра массовых коммуникаций, Москва, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.23.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bulgarova B.A., RUDN University named after Patrice Lumumba. Department of mass communications., Moscow, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.23.1>

Список литературы / References

1. Богатова Е. Б. Типологическое исследование репрезентаций тавтологии в разных дискурсах / Е. Б. Богатова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2014. — № 2. — С. 250-255.
2. Брагина Н. Г. Плеоназм и тавтология как разные формы избыточности текста / Н. Г. Брагина, И. А. Шаронов // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. — 2023. — № 2. — С. 112–125.
3. Вепрева И. Т. Метаязыковая рефлексия в функционально-типологическом освещении (на материале высказываний-рефлексивов 1991-2002 годов) : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.01 / Вепрева Ирина Трофимовна. — Екатеринбург. — 2003. — 44 с.
4. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. — Ростов н/Д. — 2010. — 562 с.
5. Национальный корпус русского языка. — URL :<https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.08.2024).
6. Пиперски А. Ч. Преднамеренное зачеркивание в интернете и его аналоги в различных коммуникативных средах / А. Ч. Пиперски, А. А. Сомин // Вестник СПГУТД. — 2014. — № 3. — С. 63-69.
7. Простите за тавтологию. — URL: <https://100atm.ru/articles/> (дата обращения: 22.08.2024).
8. Почему принято извиняться за тавтологию? — URL: <https://yandex.ru/q/> (дата обращения: 22.08.2024).
9. Райтмар Р. Прагматика извинений: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Р. Райтмар. — М. : Языки славянской культуры. — 2003. — 272 с.
10. Чернейко Л. О. К вопросу о функционировании извинения в бытовом и публичном типах речи / Л. О. Чернейко // Вестник Башкирского университета. — 2017. — Т. 22. — № 4. — С. 114–1145.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bogatova E. B. Tipologicheskoe issledovanie reprezentacij tautologii v raznyh diskursah [Typological study of tautology representations in different discourses] / E. B. Bogatova // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University]. — 2014. — No. 2. — P. 250-255. [in Russian]
2. Bragina N. G. Pleonazm i tautologija kak raznye formy izbytochnosti teksta [Pleonasm and tautology as different forms of text redundancy] / N. G. Bragina, I. A. Sharonov // Mir lingvistiki i kommunikacii: jelektronnyj nauchnyj zhurnal [The World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal]. — 2023. — No. 2. — P. 112–125. [in Russian]
3. Vepreva I. T. Metajazykovaja refleksija v funkcional'no-tipologicheskom osveshhenii (na materiale vyskazyvanij-refleksivov 1991-2002 godov) [Metalinguistic reflection in a functional-typological light (based on reflexive statements of 1991-2002)] : author's abstract. dis. ... Dr. of Philological Sciences: 10.02.01 / Vepreva Irina Trofimovna. — Yekaterinburg. — 2003. — 44 p. [in Russian]
4. Matveeva T. V. Polnyj slovar' lingvisticheskikh terminov [Complete dictionary of linguistic terms] / T. V. Matveeva. — Rostov on/D. — 2010. — 562 p. [in Russian]
5. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [National Corpus of the Russian Language]. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 22.08.2024). [in Russian]
6. Piperski A. Ch. Prednamerennoe zacherkivanie v internete i ego analogi v razlichnyh kommunikativnyh sredah [Intentional deletion on the Internet and its analogues in various communication environments] / A. Ch. Piperski, A. A. Somin // Vestnik SPGUTD [Bulletin of St. Petersburg State University of Technology and Design]. — 2014. — No. 3. — P. 63-69. [in Russian]
7. Prosite za tautologiju [Sorry for the tautology]. — URL: <https://100atm.ru/articles/> (accessed: 22.08.2024). [in Russian]
8. Pochemu prinjato izvinjat'sja za tautologiju [Why is it customary to apologize for a tautology]? — URL: <https://yandex.ru/q/> (accessed: 22.08.2024). [in Russian]
9. Raitmar R. Pragmatika izvinenij: Sravnitel'noe issledovanie na materiale russkogo jazyka i russkoj kul'tury [Pragmatics of apologies: A comparative study based on the Russian language and Russian culture] / R. Raitmar. — M. : Languages of Slavic culture. — 2003. — 272 p. [in Russian]
10. Chorneyko L. O. K voprosu o funkcionirovanii izvinenija v bytovom i publicnom tipah rechi [On the functioning of apology in everyday and public types of speech] / L. O. Chorneyko // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of the Bashkir University]. — 2017. — Vol. 22. — No. 4. — P. 1141–1145. [in Russian]